

Николай Михайлович Амосов. Фрагменты воспоминаний о событиях прошедших лет

Дано сопоставление индивидуальных особенностей Николая Михайловича Амосова с его мировоззрением и научными принципами. Приводятся примеры проявления им гражданской позиции, направленной на повышение гражданского фактора при принятии решений обычными гражданами. Подчеркнута роль Николая Михайловича в развитии теории и практики физиологических систем.

Для того, чтобы человек имел постоянную опору для своего мировоззрения, для своих поступков, которые требуют выбора и предпочтения вариантов поведения, ему нужны примеры для подражания. Для кого-то это — спортсмен, достигший феноменальных результатов, для кого-то — артист, воплотивший образы выдающихся исторических личностей, для кого-то — успешный бизнесмен, разбогатевший благодаря ясному пониманию рыночных отношений, для кого-то — это и тот, и другой, и третий одновременно. Николай Михайлович Амосов — это пример рафинированной искренности в своем стремлении улучшить природу человека, гармонизировать его отношения с себе подобными, с обществом в целом, с природной средой, а главное — с самим собой.

Стремиться — это не значит достичь. Стремиться — не значит быть последовательным во всех своих поступках. Но, наверное, самое трудное в таком стремлении — это оставаться неизменно искренним. И именно искренность Николая Михайловича привлекала к нему людей разного социального положения и разных верований, а некоторых даже побуждала следовать его примеру. При этом оказывалось, что это не так уж и сложно,

по крайней мере, на непродолжительном отрезке времени.

В одном из своих выступлений на одном из собраний в далеких 1970-х гг. в Институте кибернетики АН УССР, где Николай Михайлович был руководителем отдела биокибернетики, он сказал, что основной бедой подавляющего большинства идеологических систем (включая религии и идеологии, подобные коммунистической) является заикливание их на «идеальных идеалах». В результате, резюмировал он, человек, стремясь к декларированным идеалам, не ощущает, что хотя бы на йоту приближается к ним. Нужно, по его мнению, формулировать «реальные идеалы», чтобы человек мог реально почувствовать свое продвижение к «идеальному состоянию».

Сам Николай Михайлович был мастером формулировать именно «реальные идеалы», да еще и облекать их в привлекательную форму. Я принял решение поступить к Николаю Михайловичу в аспирантуру, прочитав в «Литературной газете» его интервью (кажется в 1966 г.), в котором он заявил, что начинает реализацию проекта «Головы профессора Доуэля», то есть, собирается воплотить в жизнь фантастическую фабулу одного из произведений писа-

теля-фантаста Беляева. Он сказал, что формирует группу специалистов, которые сначала математически опишут все физиологические функции человека, потом запрограммируют эту математику на ЭВМ, чтобы в последствие создавать технические устройства, способные автономно управлять жизнедеятельностью любого органа человеческого тела, включая головной мозг. Я в то время работал в ОКБ-1, занимался управлением космических аппаратов и читал данное интервью, находясь на космодроме «Байконур», на площадке №2, участвуя в подготовке к пуску одного из первых, еще беспилотных, «Союзов» (которые, кстати, летают до сих пор). Замысел Николая Михайловича настолько меня впечатлил, что я, не задумываясь, поменял романтику Космоса на романтику идеи фантастической, но сформулированной Николаем Михайловичем вполне реалистично. Моему решению, конечно, способствовало и то, что я раньше читал написанные им и «Мысли и сердце», и «Записки из будущего».

Три года, проведенные в аспирантуре (по биокрибернетике) у Николая Михайловича стали для меня огромной жизненной школой. И не только потому, что я был свидетелем процесса творчества, где Николай Михайлович умудрялся быть одновременно и главным, и равным среди всех участников семинаров и дискуссий. Важно еще и то, что он своим поведением заставлял своих учеников «выплывать» по принципу: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих».

Мне «досталась» тема моделирования водно-солевого обмена и функции почек. По базовой специальности я – инженер-электрик, по опыту работы – специалист по управлению летательными аппаратами. Ясно, что мои познания по физиологии были минимальными, а по физиологии водно-солевого обмена и почек – нулевыми. Поэтому я спросил у Николая Михай-

ловича, где бы я мог получить консультации по моему объекту моделирования. Он порекомендовал обратиться в институт нефрологии. Я пришел в этот институт к ученому секретарю и, представившись аспирантом Амосова и объяснив стоящую передо мной задачу, попросил направить меня к кому-нибудь для общих консультаций. Ученый секретарь меня внимательно выслушал и сказал, что они мне с удовольствием помогут, но пусть Николай Михайлович напишет им по этому поводу записочку. Когда я сказал Николаю Михайловичу об этом, то он сказал примерно следующее: «Буду я еще им записочки писать! Ты найдешь себе консультантов и в другом месте». Я не особенно расстроился, поскольку книги по физиологии были написаны достаточно толково, а консультантов я себе действительно нашел других, пытаюсь приспособить свои модели к практике. Причем, это были лучшие специалисты в СССР.

Очень часто, говоря о Николае Михайловиче, обсуждают его отношение к Богу. Он сам по этому поводу написал достаточно много и внятно. Но, тем не менее, очень часто его воспринимали как абсолютного атеиста. Я был свидетелем одной ситуации, когда ему предложили участвовать в атеистическом мероприятии, в котором, по замыслу организаторов, должен был сначала выступить философ и развенчать религиозные догматы. Потом предлагалось Николаю Михайловичу, который, как хирург, часто имел дело с людьми, находящимися на грани между жизнью и смертью, развенчать идею о загробном мире. Николай Михайлович уточнил: «Вы что, хотите, чтобы я против Бога выступил?». Ему отвечают: «Но Вы же всегда говорите, что не верите в Бога!». Николай Михайлович резюмировал: «Да, я не верю в Бога. Но когда я иду на сложную операцию, я про себя повторяю: «Господи, поми-

луй», а когда в операции встречаются трудности, я вслух говорю: «Господи, пронеси». Что же я буду Бога гневить, если он все-таки есть?».

Я бы не сказал, что мне пришлось тесно общаться с Николаем Михайловичем во время своего пребывания в аспирантуре. Я, конечно, участвовал во всех семинарах в отделе по теме моделирования в физиологии. Эти семинары проходили еженедельно по средам, с 9.00. Около 12.00 приходили из клиники и говорили, что пациент готов к операции. Николай Михайлович прощался и уходил в операционную. Обсуждались на семинарах и мои результаты, но очень редко, поскольку моя модель по сравнению с моделями других физиологических систем, которые разрабатывались в отделе, была несколько удалена от проблематики функционирования «родной» для отдела сердечно-сосудистой системы. Это было связано, отчасти, с тем, модель внутренней сферы человека разрабатывалась применительно к «норме», когда разные физиологические системы функционируют более или менее автономно, а связи между ними довольно предсказуемы. Мы даже шутили, что модель у нас была «расистская»: моделировалась физиология здорового человека, рассматриваемого с точки зрения теплообмена как абсолютно черное тело, находящееся в состоянии постоянной умеренной работы, и голого — можно полагать, из-за бедности. Я апробировал свои результаты там, где они находили применение. Николая Михайловича это удовлетворяло. Но даже его нечастое внимание к моей работе кардинально влияло на стиль и характер моей деятельности.

В 1971 г. Николай Михайлович дал команду готовиться к участию в Первой Всесоюзной конференции по биокibernетики (в Москве). Я тоже подготовил тезисы, и, поскольку это был итог почти трехлетней работы, я считал правильным, чтобы, кроме меня, авторами доклада были Николай Михайлович

и руководитель группы отдела, которая занималась моделированием внутренней сферы организма. По поводу своего авторства Николай Михайлович сказал, что решит это после того, как я представлю свой доклад на семинаре. Я доложил, он послушал и сказал, что доклад надо обязательно представлять, но своей роли в результатах он не видит, поэтому свое авторство снимает. Что касается второго соавтора, то, когда руководитель группы принес все материалы на окончательное утверждение, Николай Михайлович перед утверждением моих тезисов заметил, что не припомнит, чтобы тот когда-нибудь занимался моделированием водно-солевого обмена. В результате я остался единоличным автором. Для меня это было уроком навсегда.

Закончив аспирантуру, я ушел из отдела, объяснив Николаю Михайловичу, что, полностью выполнив диссертационную задачу, я не вижу перспективы технической реализации разработанной мною модели в связи с отсутствием на то время необходимой технической базы. Николай Михайлович отнесся к моему решению с пониманием. К сожалению, в целом проект «Голова профессора Доуэля» оказался реализованным не до конца. Математическая модель была разработана и реализована на алгоритмическом языке «Алгол». Но «технологический энтузиазм» в начале 1970-х был несравненно ниже, чем в космических 1960-х. Поэтому эта эпопея завершилась в 1977 г. изданием коллективной монографии, в которой есть и две мои главы. Для практического завершения этого проекта человечество не будет готово, наверное, еще не менее 50 лет.

С Николем Михайловичем я, после окончания аспирантуры и защиты под его руководством диссертации, встречался изредка, когда приходилось участвовать в каких-то общих мероприятиях. При встрече обменивались какой-то информацией — не

более того. Поэтому мне было чрезвычайно приятно, когда в книге «Разум, человек, общество, будущее», которую Николай Михайлович издал в 1994 г., я прочитал: «Чтобы закончить с историей, осталось перечислить моих бывших сотрудников. Работа с ними доставила мне искреннее удовольствие, хотя из-за хирургии я не мог уделить им достойного внимания. Вот они, по алфавиту, без чинов: ...» и в этом перечне я увидел и свою фамилию.

Все, кто работал и общался с Николаем Михайловичем, несут по жизни частичку его искренности. Кому-то это помогает, кому-то, наоборот, приносит дополнительные хлопоты. Сам Николай Михайлович искренне верил во всеобъемлемость программного подхода. Он считал, что жизнь – это реализация программы, старость – погрешности в работе программы. Свое проникновение в сущность жизненных процессов, психологии отношений и социальных коммуникаций он, наверное, тоже бессознательно организовал по принципу программы. Но и здесь оказалось, что от погрешностей трудно избавиться.

В 1982 г. отмечали 20-летие отдела биок cybernetics. Собрались все ученики Николая Михайловича. Во время «перемены блюд», в кулуарах гово-

рилось, какие большие перспективы ожидают биологическую и медицинскую кибернетику, благодаря тому, что Николай Михайлович в свое время «раскрутил» это направление. Николай Михайлович отнесся к этим речам весьма скептически. А когда продолжили произносить тосты, Николай Михайлович поднялся и весьма эмоционально заявил, что лично он сомневается в успешности развития своего начинания. А причину видит в том, что многие его ученики ушли в вольное плавание с «программного» биок cybernetics направления. Видно было, что он воспринимает это как погрешность некоторой недостаточно надежной, по его мнению, программы. Он не осуждал «отщепенцев», скорее просто выражал сожаление по поводу ненадежности запущенной двадцать лет назад программы.

Но мне кажется, можно пофантазировать и утверждать, что запущенная Николаем Михайловичем программа деятельности является частью какой-то еще более глубокой и разветвленной программы метадеятельности более высокого уровня. И, возможно, его ученики выполняют какие-то важные именно для этой метадеятельности функции вне зависимости от того, как сложилась их собственная творческая судьба.

Получено 26.11.2013

В.П. Соловьев

**Микола Михайлович Амосов.
Фрагменти спогадів про події минулих років**

Дано співставлення індивідуальних ріс Миколи Михайловича Амосова з його світоглядом і науковими принципами. Приводяться приклади проявлення ним громадської позиції, спрямованої на підвищення громадського фактора при прийнятті рішень пересічними громадянами. Підкреслюється роль Миколи Михайловича в розвитку теорії і практики фізіологічних систем.